

Об одежде для учеников духовных училищ

Вопрос об одежде учеников духовных училищ как-то оставался в стороне и не подлежал обсуждению. Кто в чём мог ходить — в том и ходил. Разнообразие и пестрота костюмов были до крайности резки: ходили в класс босиком, в халатах, состряпанных из нанки, из старых цветных капотов своих матерей и сестёр, — в так называемых сибирках с двумя опустившимися карманами и пуговицами разных калибров. Наряды эти, несмотря на всю их странность, до того глубоко врезались в дух училищной среды, так крепко прививались к ней, что ученика, вышедшего в класс в приличной форме, например в сюртужке, осыпали насмешками и колкостями. Ещё живо представляется то время, когда наши бурсаки ходили в длинных, чуть не до пят, сюртуках какой-то материи дикого цвета, — в тулупах, от которых далеко обдавало каким-то особенным запахом. Ещё очень памятно нам оригинальные костюмы самих наставников, — их тяжеловесные со складками шинели, их тёплые с опушками картузы, нечищенные — а зачастую штопаные сапоги. Но то время, когда на этот предмет не обращалось внимания — а предоставлялось всё свободе каждого, миновалось. Разве какой-нибудь — старичок учитель, выживающий дни желанной пенсии, как отпечаток седой старины, былой простоты, неохотно поддаётся теперь духу нового времени. Со введением в действие новых училищных уставов, коими совершенно изменился строй учебного и воспитательного дела училищного, и одежда учеников вошла в требование Уставов. В Семинарском Уставе § 174 пишется: «одежду носят ученики однообразную и приличную, соответственно временам года». Потому нам очень странным показалось, когда бывший в сентябре общий епархиальный съезд не отнёсся сочувственно к предложению об этом деле Семинарского Правления. Как видно из статей Устава, Семинарское Правление вправе было *требовать* этого от учеников Семинарии, а не *предлагать* только. Следя за учениками духовных училищ, нельзя не заметить и теперь чрезвычайной пестроты в одежде их: иные из учеников ходят довольно чисто, а другие — крайне неряшливо и небрежно. Халаты, составляющие теперь принадлежность едва ли не одних арестантов, у учеников самая обыкновенная одежда, и притом заплатанная, замаранная, засаленная. Тулупы также составляют почти общую принадлежность зимнего платья и носятся, вероятно для пущей важности, без кушаков, очень небрежно и неряшливо. Если прежде одежда духовных воспитанников представляла материал для журналистики; и теперь ещё много она может доставлять ей такого же материала: перспектива мало изменилась, и какая-то особая печать, наводящая тяжёлое и грустное впечатление на душу, лежит на костюмах наших детей. Но такое положение этого дела должно измениться волею или неволею. С обновлением учебно-воспитательной жизни учеников — естественно, должно позаботиться и о приличной одежде их: иначе будет приставление плата *vice versa*. Если учебно-воспитательная жизнь в училищах вступила в новые правила и требования; если она смыла или смывает прежние тёмные пятна, лежавшие на училищах, — если она начала возбуждать доброе сочувствие в других сословиях: долг приличия требует и на учеников обратить должное внимание. И если училища отданы на попечение о них духовенству; то из дел попечения об Училищах духовенству не следует вычёркивать статью Устава и об одежде учеников.

Впрочем, забота о приличной одежде учеников не вытекает только из одного приличия обновлённой жизни училищной; но сама по себе эта одежда составляет немалое воспитательное значение. У хорошего хозяина, несмотря на его бедность, в хозяйстве всё бывает благоустроено: и в дому у него чисто, и домашний скарб в порядке — и одежда, хотя не дорогая, опрятна и прилична как на нём, так и на детях его. Это внешнее приличие есть необходимое требование стройно развитой психической стороны человека. Кто строг к самому себе, любит и наблюдает

* Свирелин, А. И. Об одежде для учеников духовных училищ / А. И. Свирелин // Владимирские епархиальные ведомости (часть неофициальная). — 1870. — 15 ноября (№ 22). — С. 1044—1048.

с. 1044

с. 1045

с. 1046

порядок в своих действиях; тому стыдно и совестно допускать беспорядочность, небрежность и во внешности, чего бы она ни касалась.

с. 1047

Бедность, приводимая обыкновенно здесь в основание и извинение неряшливости, должна быть совершенно оставлена в стороне. Разве мы не видим и причетников, прилично одевающихся, и священников в засаленных и нищенских костюмах, хотя степень недостатков между теми и другими значительная? Не богатая должна быть одежда у учеников, но приличная. Плохая — небрежная одежда всегда служит ученику самым удобным поводом к шалостям. Ему нечего жалеть её, и вот он в ней свободно лазит везде, идёт в грязь, вытирает об неё перья с чернилами. Она даёт ему широкое раздолье действовать, как ему хочется, без всяких стеснений; он знает, что отчёта в чистоте её спрашивать с него не станут. Приличная — и именно однообразная одежда с первого же раза стеснит шалуна на всех путях его своеволия. Ему самому будет стыдно своих товарищей, если он её скорее других изорвёт, замазает, заносит. Однообразная — приличная одежда будет постоянно напоминать ему, что он личность не затёртая, а принадлежащая к известному учебному заведению с его добрыми порядками и требованиями. В настоящее время — одни из учеников одеваются изысканно, а другие ходят в поношенных, свалившихся с плеч халатах. Для одних одежда служит поводом к надменности, пустому тщеславию и глупой надутости пред прочими товарищами своими; для других она служит поводом к шалостям — и некоторым принижением, которое в душе развитой тяжело чувствуется. В системе воспитания — поддерживать и развивать эти страсти — есть великое зло. На учебно-воспитательном поле эти терния должны быть непременно устранены, и надобно сделать так, чтобы хорошая одежда не составляла с одной стороны привилегии нескольких счастливых избранников, а с другой не служила предметом зависти для других. В сём-то и состоит великое значение для воспитательного дела учеников — одежды *однообразной*, — потому что она не возбуждает и не развивает страстей — и одежды *приличной*; потому что она не даёт повода посторонним глумиться и насмехаться, а в самих учениках пробуждает благородное сознание о принадлежности их к известной учебной корпорации. На Съездах духовенства лежит прямая обязанность позаботиться об этом опущении. Бедностию здесь отзывать грешно; это будут избитые бессодержательные фразы. Можно определить для одежды материал не дорогой, но приличный и однообразный. Устав не назначил ни материи, ни покроя одежды, не желая, конечно, стеснять духовенства, но надеясь, что оно само позаботится об этом, сообразно местным условиям. Надеемся, что следующие съезды посерьёзнее отнесутся к выполнению статьи Устава об одежде воспитанников.

с. 1048

N.